

*Именем солнца,
именем Родины
Клятву даем.
Именем жизни
клянемся павшим героям:
То, что отцы не допели,—
мы допоем,
То, что отцы не построили,—
мы построим.*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ.
РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В. В. КУЙБИШЕВА.

№№ 17—18 | Воскресенье, 9 мая 1965 года. | Цена 2 коп.
(763—764)

9 МАЯ 1945 г.

Мы дня победы ждали долго
Не все дождалось — не смогли.
До стен Берлина от самой Волги
Могилы русские легли.
Обильно политая кровью
Твоих сынов и дочерей,
Моя страна, к их изголовью
Несешь ты память
Прошлых дней.
И в нашем счастье,
С боем взятом,
Я пью за праздничным
столом
За тех, кто в мае
В сорок пятом
Не смог поднять
бокал с вином.
Вл. МЕДВЕДЕВ.

20

ЛЕТ НАЗАД НАД
РЕЙХСТАГОМ
ВЗВИЛОСЬ КРАСНОЕ
ЗНАМЯ,
ВОЗВЕСТИВШЕЕ
О НАШЕЙ
ПОБЕДЕ

Дорогие товарищи, друзья!
К вам, фронтовикам, героическим участникам победоносной Великой Отечественной войны Советского Союза, обращено сегодня наше взволнованное слово приветствия в связи с 20-й годовщиной всемирно-исторической победы над фашистской Германией!

Вы с честью прошли по многотрудным дорогам войны, освободили не только нашу дорогую Родину, но и страны Европы от гитлеровской коричневой чумы, водрузив знамя победы над рейхстагом. Весь мир облегченно вздохнул, когда наши Вооруженные Силы принудили гитлеровскую орду к безоговорочной капитуляции.

Героические подвиги советских людей на фронте и в тылу никогда не померкнут, они навсегда записаны золотыми буквами на страницах истории.

Товарищи фронтовики! Отмечая сегодня ваши героические дела в годы Отечественной войны, мы поздравляем вас и с успехами в мирном труде, которых вы добились за прошедшие 20 лет как активные участники коммунистического строительства в нашей стране! Пусть и впредь героическое прошлое вдохновляет Вас в сегодняшней повседневной работе во славу нашей великой ленинской партии, во славу нашей могучей социалистической Родины, верного стража мира во всем мире.

Исторический подвиг советского народа будет вечным вдохновляющим примером для нашей молодежи.

Желаем вам, воины-победители, новых успехов в вашем мирном созидательном труде, прочного здоровья и неизменной бодрости. Большого счастья вам и вашим семьям!

Ректор А. И. ДАНИЛОВ.
Секретарь парткома Д. В. КОЛОМИН.
Председатель месткома В. А. ВРУБЛЕВСКИЙ.
Секретарь комитета ВЛКСМ В. БЕЛКОВЕЦ.

1417 дней на пути к победе

В СЯ СТРАНА от края и до края, от берегов Баренцева моря до берегов Черного моря, от Балтийского моря до Тихого океана всколыхнулась в то суровое и грозное время 1941 года. Все 200 миллионов сердец забились, как одно большое, сильное сердце — «Идет война народная, священная война...»

Там, на западе нашей Родины, дымилась разрушенными фашистскими захватчиками города и села, лилась кровь ни в чем не повинных людей, убивали детей в руках матерей и убивали матерей на глазах у детей, топтал, топтал священную землю фашистский сапог, и стонала земля, задыхалась земля.

Не стало разницы между фронтом и тылом. С запада на восток шли эшелоны с эвакуированным оборудованием, монтировались на новых местах предприятия, и шли эшелоны с востока на запад. Шли эшелоны с оружием, с продовольствием, и враг отступал.

И где бы человек ни был, где бы ни работал, он понимал, что и от его усилий зависит успех общего дела, от его усилий зависит победа. Победа ковалась в бою, в цехах заво-

дов, в лабораториях ученых, на колхозных полях.

Сегодня на страницах нашей газеты мы постараемся рассказать о том скромном вкладе в дело победы всего советского народа над фашистской Германией, который внес и коллектив Томского государственного университета, о том, что делали ученые, студенты, служащие ТГУ в эти тяжелые для нашей страны дни. Это будут лишь маленькие фрагменты, заметки — ибо жизнь гораздо богаче любого документа, отражающего ее. Здесь использованы некоторые документы, хранящиеся в Томском областном партийном архиве и собранные доцентом Т. Н. Петровой.

Сразу же после вероломного нападения гитлеровской Германии на нашу Родину коммунисты ТГУ, как и все коммунисты страны, решали вопрос о задачах своей парторганизации. Собрание состоялось 24 июня 1941 года. На нем присутствовало 50 членов партии и 15 кандидатов в члены партии. В выступлении секретаря парторганизации А. Я. Абрамовича было сказано:

«Задачи, стоящие в связи с объявлением Отечественной войны, ясны, теперь нет разницы между тылом и фронтом.

Каждый коммунист должен считать себя мобилизованным. Все коммунисты должны быть вызваны из отпуска. Надо положить начало созданию фонда обороны. Парторганизация университета могла бы обратиться к другим организациям о внесении своих облигаций в государственный фонд, для пополнения фонда обороны».

Около 600 сотрудников университета ушли на фронт, из них 69 научных работников — добровольцами.

В информации Кировскому райкому партии от секретаря парторганизации университета, датированной 5 августа 1941 года, мы читаем: «Направлено на уборочные работы 600 человек (студенты и преподаватели), некоторые выполняют в деревне по 1,5—2 нормы. Например, Чугуевский (сейчас он

писался на денежно-вещевую лотерею на сумму 43290 рублей.

ИЗ ПРОТОКОЛА ПАРТИЙНОГО СОБРАНИЯ 25 АВГУСТА 1941 года. «Из 9 членов бюро 6 выбыло на фронт».

НА ЗАСЕДАНИИ ПАРТИЙНОГО БЮРО ТГУ 8 ноября 1941 года принято решение: во всех мастерских университета и института организовать производство предметов, необходимых непосредственно для фронта.

Обязать учебную часть, деканов факультетов в дни субботников проводить учебные занятия с 5—6 часов вечера, не срывая график учебной работы.

А ВОТ ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ПАРТИЙНОГО СОБРАНИЯ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 19 МАЯ 1942 года. «Ученые помогают производству. Так, для электролампового завода решен

ных работников было 63, из них профессоров докторов—6, доцентов кандидатов наук — 22, доцентов 2, старших преподавателей и младших научных сотрудников 27, аспирантов — 6 человек.

Около 300 студентов выполнили курсовые работы, большая часть которых носила оборонный характер.

Представляют большой интерес и такие данные: университет передал 1000 коек со всеми постельными принадлежностями для госпиталей, размещенных в Томске, а для студентов были сделаны деревянные топчаны.

Закончилась война. Но нет времени отдыхать, нужно работать — слишком много времени страна была оторвана от мирного строительства. Восстановить, что разру-

работает лаборантом кафедры педагогики и психологии), доцент Аравийская.

Оставшиеся в городе студенты работают много. Так 28 студентов в течение полудня выгрузили из вагонов 1100 тонн угля».

А ВОТ ИНФОРМАЦИЯ ОТ 18 АВГУСТА 1941 ГОДА

Работники гербария под руководством профессора Сергиевской (кстати, работала она в тяжелейших условиях, помещение, куда перевели гербарий, не отапливалось, там была нулевая температура) и коллектив кафедры высших растений во главе с профессором Ревердатто проводят большую работу по созданию заменителей ценного импортного лекарственного сырья и организации сбора лекарственных растений для Томского фармзавода, ранее привозившихся из районов европейской части СССР.

Создание фонда обороны, говорилось в этой информации, идет по линии отчисления однодневного заработка до конца войны. Всего собрано 143475 рублей. Есть еще золотые и серебряные вещи.

Осенью 1941 года коллектив университета собрал для бойцов 4635 теплых вещей и под-

вопрос об электролитическом травлении цоколей и об очистке стекла, перегоревших ламп. Большую помощь в монтаже эвакуированных заводов («Шарикоподшипник») оказала бригада физико-математического факультета.

Практическую помощь заводам оказывают профессоры — Кузнецов, Большанина, Кудрявцева, ассистенты — Студенко, Карпов, Косылева, Р. М. Кессених, Рубцова, доцент — Водопьянов, Вендерович, Сапожников».

1943 ГОД. 19 ЯНВАРЯ ПАРТБЮРО информирует Кировский райком партии о том, что в университете проведен сбор средств на постройку двух боевых самолетов в подарок Красной Армии. Во всех коллективах университета и общезнаниях проведены митинги. Собрано 201745 рублей. Коллектив перечислил свою компенсацию за летний неиспользованный отпуск в сумме 57000 рублей на эти же цели.

ВОТ ДАННЫЕ НА 18 ФЕВРАЛЯ 1943 ГОДА. Студентов обучается 1420 человек. В общежитии живет 1100 человек.

В ИНФОРМАЦИИ ОТ 21 ФЕВРАЛЯ содержатся данные о коммунистах - преподавателях ТГУ. Коммунистов, науч-

шено, приняться за то, что упущено. И люди, казалось, все свои последние силы, вложившие, чтобы приблизить час победы, с огромным энтузиазмом принялись за мирный труд. А работы было много.

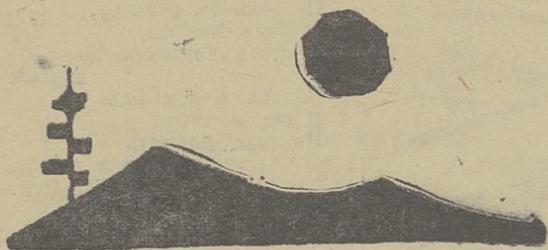
29 мая 1945 года проходит партийное собрание ТГУ. Коммунисты университета обсуждают один вопрос: о хозяйственных мероприятиях на летний сезон 1945 года. Задачи перед коммунистами стояли большие: ремонт главного корпуса, общежития по Никитина, 17, библиотеки, электростанции, жилых домов. В главном корпусе нужно было побелить 42 тысячи квадратных метров (то есть весь корпус), пустить паровое отопление, смонтировать водопровод, канализацию, восстановить музей, гербарий.

...Новое поколение студентов, многие из которых родились в год победы, входит каждый день в корпус университета. И пусть думают они о тех, кто ушел из стен нашего ТГУ защищать то, чем пользуемся мы сегодня, о тех, кто не дослушал последней лекции, ушел на фронт, и о тех, кто, вернувшись с фронта, прежде чем прийти на лекцию, ремонтировал аудитории.

Г. ЕПОНЕШНИКОВА

Майскими короткими ночами,

КАК

ТО ВОСКРЕСЕНЬЕ было ясным и теплым. Солнечные лучи проникали в квартиру, и хотелось пойти в лес насладиться чистым воздухом, радоваться жизни.

Днем по радио было передано ужасное известие — война! И нам показалось, что померкло солнце.

Мы — коммунисты сразу же побежали в партбюро университета. Ведь это наш самый близкий дом! Там скажут, что делать. Коммунисты собрались быстро, прошел митинг, начались сборы на фронт.

Я была парторгом химического факультета. У нас студенты — мужчины ушли на фронт со всех курсов. Остались единицы: в основном из-за состояния здоровья. Был сделан досрочный выпуск 4-го курса.

Из научных работников химфака ушли в армию: доцент С. М. Петров, доцент Л. Игонин, ассистент Б. П. Кондратенко, старший лаборант Н. Андреев, ассистент Д. И. Чемоданов, доцент В. В. Серебряников, ассистент Вдовенко, ассистент В. Н. Еремич, ассистент Ожегов, ассистент С. Г. Маковский, доцент М. Бонь, доцент Н. А. Угольников, ассистент И. Новик и другие.

С. М. Петров, Н. Андреев, Вдовенко, Г. С. Маковский погибли. И. Новик был три года в плену.

Пали смертью храбрых и некоторые студенты: Макарьев (Герой Советского Союза), Богачев, Карпов, Алексеенко (все бывшие комсомольские работники), Дуплов, Семашко (профсоюзные работники). Работают сейчас в вузах и на заводах наши бывшие воспитанники, прошедшие фронт: Кристалев, Самарин, Онищук, Ломов, Туманов, Громов, Иванцов и др.

Что делали мы, оставшиеся в тылу? Учились и работали. Как распределялся наш рабочий день? К восьми утра мы должны были быть на трудах. Это мог быть котлован, который мы готовили для завода «Сибэлектромотор», площадка для будущей ГРЭС, площадка для будущей узкоколейки и др. Работали все: студенты, служащие университета, научные работники, профессора. В два часа мы получали по куску хлеба или кусок колбасы (матери это не съедали: несли домой — детям). С четырех часов начинался учебный день в университете. К тому времени я, например, осталась единственным лектором

на кафедре и читала физическую и коллоидную химию студентам химфака, биофака, геолого-географического факультета. Учебный день продолжался до 10 часов вечера. Затем дома надо было сделать все по хозяйству и для детей, подготовиться к занятиям и обязательно прослушать по радио сводку от Совинформбюро, Левитана. Да кроме того, мы шили телогрейки, ватные брюки, кисеты для посылок на фронт и партизанам. Надо еще учесть то, что в домах не было света (сидели с коптилками), не было воды.

Главный корпус был отдан под оборонный завод, а университет разместился в разных местах. Ректорат помещался на Татарской улице, № 35—37, биофак на Московском тракте, № 7 (жактовский деревянный двухэтажный дом), геологи помещались в теле-

ЭТО

решнем Дворце бракосочетаний, химики частично в фармшколе, частично в корпусе химфака ТПИ. Когда по расписанию в один день ставились часы лекций и у химиков и у геологов, надо было бежать бегом из одного помещения в другое.

В ТГУ были организованы краткосрочные курсы медицинских сестер. Мне пришлось работать на них в качестве одного из организаторов этих курсов. Много девушек наших училось на них, затем были отправлены на фронт.

В университете был организован совет семей фронтовиков. У 300 ушедших на фронт здесь оставались семьи. Их надо было поддержать и морально, и материально. Я была председателем совета. В совет входили Л. Н. Кругляк, Л. В. Шумилова, П. И. Скороспелова и др. Помню, что в трудное для фронта время, 23 февраля 1942 года, мы организовали поздравления семьям фронтовиков с небольшими подарками (кому дров, кому угля немного, мяса, картошки, белья, мануфактуры). В университете было свое подсобное хозяйство, были на полях и поляны для семей фронтовиков. Все посылочки с поздравительными открытками разносили по адресам по городу студентки (студентов-то почти не было).

И с какой душевной теплотой встречали наши скромные подарки и поздравления семьи фронтовиков! Сколько было получено благодарственных записок от них совету!

Студентки-химики работали на химзаводе во внеурочное время. Они там изготовляли банки с зажигательной жидкостью. Одним из организаторов этого дела была студентка Клавда Смолякова.

В городе было много госпиталей. Большую работу вели там научные работники и студенты. Они читали лекции, устраивали для воинов концерты, читали книги, писали от имени воинов письма родным и знакомым, работали в качестве санитарок и нянь.

Жизнь в парторганизации и в комсомоле, в самом университете была ключом. Коллектив работал дружно, был сплоченным.

В 1943 году после наступившего перелома на фронте стали эвакуироваться заводы из Томска на свои родные места, эвакуированное население в Томск тоже стало разъезжаться по своим дорогим и милым сердцу местам.

Университет осенью 1943 года занял вновь свой корпус, получив от завода помещение довольно неприглядного вида. Печное отопление, холод. Начали тогда работу в университете так: сначала поутру студенты и научные работники пилили дрова, топили печи и мыли полы, отогревали, вернее, оттаивали реактивы, а затем уже вели лабораторные работы.

И вот наступил желанный день. День 9-го мая 1945 года был не ярким, пасмурным. Но когда объявили о конце войны, всем казалось, что на небе ярко светит солнце. Мы все бежали на площадь Революции. По дороге встречая знакомых и незнакомых, обнимались, плакали, целовались, смеялись, радовались победе!

На площади был сразу же организован митинг.

Мы встречали с радостью вернувшихся студентов и научных работников с фронта в свою семью. Помню, как я долго хлопотала по поводу протезов и лечения наших студентов-фронтовиков: Иванцова, Самарина, Онищука и др. Мы старались им выделить лучшие места в общежитии и вообще создать для них

БЫЛО

хорошую обстановку.

И опять партбюро, партгруппы факультетов мобилизовали коллектив на восстановление нормальной жизни университета. Надо было отремонтировать здание, вновь восстановить аудитории, лаборатории, кафедры, приобрести оборудование, подобрать достойные кадры научных работников, расширить контингент учащихся, отремонтировать возвращенные нам общежития, наладить питание студенчества и т. д. и т. п. Кроме того, надо было помочь восстановиться вузам страны, например, университету в Харькове, Воронеже и т. д. Мы помогали им кадрами и делились имеющимися у нас учебниками и пр.

Всю эту колоссальную работу партийная, комсомольская организации и весь коллектив университета выполняли с большим воодушевлением, патриотизмом. У людей как будто удесатерились силы, возрос внутренний дух, стремление скорее все сделать как можно лучше, тщательнее, добротнее.

Л. Г. МАЙДАНОВСКАЯ,
доцент, заведующая кафедрой физической химии.

РЕЛИКВИИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

С КАЖДЫМ ГОДОМ все дальше и дальше уходят от нас события Великой Отечественной войны. Новое поколение, не знающее ужасов войны и послевоенной разрухи, выросло на нашей земле. Время летит удивительно быстро, и теперь среди студентов университета нередко можно встретить юношей и девушек 1947, 1948 года рождения...

9 мая 1965 года — двадцатилетие победы над фашистской Германией — всенародный праздник. Широко отмечает его и коллектив Томского университета, внесшего вклад в общее дело победы над злейшим врагом нашей Родины. Для того, чтобы показать, каков был этот вклад, чтобы познакомить молодежь университета с боевыми делами старших товарищей, в музее им. В. В. Куйбышева открыта экспозиция, посвященная Дню Победы над фашизмом.

Это — выставка боевых реликвий минувшей войны. Здесь все собрано фронтовиками, нынешними сотрудниками университета. Некоторые экспонаты — бережно хранимые так много лет письма, фотографии, документы тех, кто отдал свою жизнь за то, чтобы каждое утро университет наполнялся гулом молодых голосов,

чтобы шли лекции, чтобы цвели деревья в Университетской роще...

Под стеклом лежит список добровольцев, ушедших на фронт из университета. Их было 600 человек. Многие — не вернулись... Вот перед нами выцветшая от времени фотография: молодые супруги и их дети, двое мальчиков. Это семья доцента Сергея Михайловича Петрова. Он погиб на фронте. Сыновья его — Артур и Алексей — работники нашего университета, жена — Л. Г. Майдановская — доцент химического факультета.

В 1942 году на фронт ушел студент историко-филологического факультета Борис Бейлин. После него осталось несколько стихотворений, полных глубокого и искреннего чувства. Он погиб под Нарвой в 1944 году.

Те, кто выжил, мстили за погибших товарищей. Замечательных защитников дал Родине Томский университет. Многие прошли всю войну от первого до последнего дня. Фотографии, документы, письма бывших фронтовиков — живая история Отечественной войны. Вот перед нами снимки освобожденной Праги. Весна 1945 г. Советские танки, с ликованием встреченные измученными долголетним фашистским рабством чехами, въезжают на тысячелетние мостовые Златой Праги. На одной из фотографий — Юрий Вячеславович Чистяков, ныне проректор университета по учебной части, прошедший с боями всю войну.

На другом стенде — полевая сумка майора Наума Михайловича Пилевского (ныне зам. директора научной библиотеки по хозяйству). Эта сумка в свое время спасла ему жизнь. В ней застрял осколок артиллерийского снаряда... Здесь же комсомоль-

ский билет и красноармейская книжка другого сотрудника библиотеки — Музы Павловны Серебряковой, добровольно ушедшей на фронт совсем юной девушкой.

Интереснейшие боевые реликвии представили для экспозиции профессор Владимир Николаевич Кессених и Иннокентий Петрович Лантев. Среди документов — письма с фронта. Эти товарищи имеют большие боевые заслуги. Под стеклом можно увидеть благодарность от командования на имя инженера-полковника В. Н. Кессениха и подполковника И. П. Лантева. Иннокентий Петрович, например, награжден пятью орденами и медалями.

В экспозиции представлены также трофейные документы, вещи. Среди них — сабля немецкого офицера, попавшая в руки нашим бойцам после взятия укрепления. Сдаваясь в плен, фашист отдал и свое почетное оружие.

Среди коллекции фашистских знаков отличия есть одна любопытная медаль. Гитлер давал ее тем своим воякам, которые сумели уцелеть в зиму 1941—1942 гг. Медаль так и называется: «За тяжелую зиму на Восточном фронте». Это прекрасное свидетельство могучего напора Красной Армии на врага...

Здесь нет возможности дать характеристику всем экспонатам выставки. Достаточно лишь сказать, что осматривается она с неослабевающим интересом. Доброе, полезное, большое дело сделали те, кто собрал реликвии боевой славы университетского коллектива в нашем музее.

В. НИКОЛАЕВ.

В рядах легендарной 150 Сибирской стрелковой дивизии сражалась хрупкая черноглазая девушка-санструктор Ася Ачатова. Окончив курсы медсестер, студентка МИИТа, она добровольцем ушла на фронт и участвовала в жарких наступательных боях на Калининском направлении в грозную зиму 1942—43 годов. После тяжелого ранения, демобилизовавшись, Ася приехала в Томск (МИИТ к тому времени эвакуировался), стала студенткой ИФФ ТГУ.

Орден Боевого Красного Знамени на груди доцента Агнессы Андреевны Ачатовой многое может сказать студентам мирного времени о их строгом и авторитетном преподавателе. Но о том, чем были для нее, почему волнуют каждой мельчайшей деталью горькие дни фронтовой комсомольской юности, может рассказать только память сердца. Живая, но молчаливая.

Отгремев, окончились бои...

ЭТОГО ЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ

«Война» — это короткое слово вызывает вихрь воспоминаний. Нельзя забыть о тех грозных днях, пережитых советским народом.

В нашем университете работает В. В. Поттосин. Войну он встретил будучи деканом. К концу подошла весенняя сессия, впереди ждал отпуск. 22 июня, в солнечный воскресный день Поттосин гулял с сыном по лесу. «Возвращаясь домой, — вспоминает Василий Вениаминович, — я заметил в городе какое-то непонятное волнение, по улицам шли солдаты и пели песни, но песни были не совсем обычные. И вот здесь я узнал, что началась война». Так кончилась мирная жизнь.

Научных сотрудников на фронт не брали, они нужны были в тылу, но вскоре по решению крайкома партии была сформирована группа политработников, и в составе этой группы Василий Вениаминович добровольцем поехал на фронт в артиллерийский полк.

В октябре 1942 г. артполк был переброшен под Сталинград. В это время шли ожесточенные бои за город на Волге. Вот-вот должно было начаться наступление. 312 артполк, в котором В. В. Поттосин был комиссаром дивизиона, расположился на донском плацдарме между реками Медведицей и Хойрош.

Утром 19 ноября Василий Вениаминович находился на командном пункте. В 6.00 был получен приказ о наступлении. Началась артподготовка, и советские войска перешли в наступление. Это было начало боевого пути В. В. Поттосина. Много дорог прошел артполк, он освобождал Лисичанск, Ворошиловград и другие населенные пункты. В апреле 1945 г. Василий Вениаминович принимал участие в боях за Дрезден, и наконец — Прага. Здесь незадолго до окончания войны ему был предоставлен отпуск, и он поехал домой. «День Победы, — вспоминает Василий Вениаминович, — я встретил на колесах, в каком-то небольшом польском городке. Подъезжая к станции, мы услышали выстрелы, творилось что-то необразимое. Выскакиваем на перрон и тут узнаем, что фашистская Германия капитулировала. Ну, я не утерпел и последнюю пулю на радостях послал в воздух».

За боевые заслуги В. В. Поттосин был награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды и двумя медалями: «За взятие Праги» и «За победу над Германией». В 1947 г. Василий Вениаминович вернулся в университет. И снова работа. Сейчас он декан ФТФ.

Газету оформили:
Е. ГАЛКИНА,
В. ЛОЙША,
Н. НАДЕЖДИН

Кирилл Владимирович Иванов ушел в армию в самом начале войны. Сборы были недолгими. Отправиться в очередную дорогу — для геолога дело привычное. Но эта дорога оказалась самой долгой в его жизни — нелегкий маршрут пролегал через несколько стран. Начал свой боевой путь он в августе 1941 года младшим лейтенантом, командуя артиллерийским взводом в районе Волховстроя. Последние выстрелы по врагу батарея капитана К. В. Иванова сделала в незабываемые майские дни 1945 года, на земле дружественной Чехословакии.

На фронте он часто с теплотой вспоминал родной Томск, необъятные сибирские просторы, ставшие столь знакомыми и близкими в экспедиционных буднях геолога. Геология же вошла в его жизнь насколько неожиданно, настолько и прочно. В геологической партии, которой в 1929 году предстояло работать в Восточной Сибири, потребовался коллектор. Узнав об этом, к геологам пришло несколько ребят, окончивших среднюю школу. Выбор пал на К. В.

Остров, на Ленинградщине, батарея дивизионных пушек под командованием К. В. Иванова нанесла большой урон живой силе противника. Кирилл Владимирович за умение ведения огня был тогда награжден медалью «За отвагу». В 1942 году он был принят в члены КПСС.

После Ленинградского — Волховский фронт, потом Третий Прибалтийский, упорные бои в Латвии.

Советские войска стремительно гнали фашистских захватчиков на запад. К. В. Иванов был назначен старшим адъютантом истребительного противотанкового дивизиона, временно исполнял обязанности его командира. Действуя теперь на Первом Украинском фронте, он участвовал в форсировании Вислы, в боевых операциях в Силезии.

День Победы застал Кирилла Владимировича в чешском городке Йичин. В памяти его навсегда сохранится исключительная теплота, с которой жители этого городка встретили советских воинов.

Кончилась война, и К. В. Иванов автомат сменил на геологический молоток и микроскоп. Он стал ассистентом Томского университета. Им была ус-

пешно защищена кандидатская диссертация и присвоено звание доцента.

Несколько лет назад Кирилла Владимировича внезапно поразила тяжелая болезнь. Инвалидность первой группы — заключили врачи. Казалось бы, что отрезаны все пути к любимой работе.

Но грозный недуг не сломил закаленной в боях воли ветерана. Боец всегда должен быть в строю — решил он и нашел в себе силы продолжать работу. К. В. Иванов успешно руководит выполнением хозяйственной темы, продолжает занятия со студентами. Он заставил шаг за шагом отступить саму болезнь.

После войны у фронтовиков, вернувшихся к мирному труду, была популярной поговорка: «В тылу, как в бою». Сейчас ее редко можно услышать, но ветераны войны продолжают руководствоваться ею во всех своих делах.

В. СИНЯЕВ.

Всегда оставаться в строю

Иванова, и он поехал в первую свою экспедицию. Потом последовала работа в Кузбассе, на Алтае, в Хакасии.

Он видел возводившиеся в то время домны Кузнецкострой и знал, как нужны стране усилия геологов. Хотелось работать еще лучше. Потом он с удовольствием думал об изученных при его участии Аларчевском и Алардинском угольном месторождениях — там появились шахты, выросли рабочие поселки.

В 1935 году вышла из печати первая его работа. Сам же он вскоре становится студентом-геологом Томского университета.

А через год после окончания вуза началась военная страда. И все помыслы и дела Кирилла Владимировича теперь были подчинены одной цели — крепче бить ненавистного врага.

В 1941—1942 годах, в боях у деревни Ларионов

ДОКУМЕНТЫ МУЖЕСТВА И ДОЛГА

«По состоянию здоровья считаю себя вполне пригодным к военной службе. В данный момент работа по моей специальности (радиотехника и радиосвязь) более нужна на фронте. За последние годы... я старался как следует подготовиться к службе в рядах РККА.

Сейчас, в момент нападения на Советский Союз фашистов, я не вижу другой цели в жизни, кроме защиты нашей Родины.

Прошу направить меня в действующую армию».

(Из заявления в Кировский райком профессора-доктора В. Н. Кессениха 17 июля 1941 года).

«Секретарю Томского горкома ВКП(б) тов. Чернышеву С. С. от члена ВКП(б) с IV-1939 г. Зубкова Б. Я.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я обращаюсь с просьбой, чтобы Вы разрешили направить меня в действующую армию на фронт. В грозный для нашей Родины час, я как коммунист не могу быть в тылу.

Клянусь, что буду защищать свою Родину до последней капли крови, пока у меня не перестанет биться сердце. Если потребуются, я отдаю свою жизнь во имя нашей Родины, за дело нашего народа.

Член ВКП(б) Зубков. 5. X. 1941 г.»

Стихи Бориса Бейлина

В 1942 году на первый курс ИФФ был принят Борис Бейлин.

В 1942 году он был призван в армию, учился в Томском артиллерийском училище. Погиб Борис в 1944 году под Нарвой.

Борис писал стихи. Два уцелевших стихотворения мы сегодня публикуем.

ЭТА ВЕСНА!

Разомлела моя душа,
Не влезают в банку уроки,
С затупленного карандаша
Полусонно стекают строки...
В ряби луж — миллионы

солнц,

А на небе — одно,

большое...

Золотою весною поли,

Я смятенно пою душою

Зазвонили ручьи весну,

Солнце сбрило седины

снега...

А меня так и клонит ко сну,

В беззаботно-дремотную

негу.

Я размяк, разомдел, расслаб,

Как ленивое облако в небе.

Как медведь, неуклюж,

косолап...

На ветру качаюсь, как

стебель...

Ветерок по лицу прошел,

Задрожали по лужам

волны...

Я весенней пою душой.

Золотою, весною полный.

Война все скомкала, взорвала,
перезгла.
Теперь мы злей и собраннее в общем,
и стала нам по-новому мила
Земля, которую мы так привычно

топчем.

И нет стихов, рожденных за столом, —

Могучим ветром с запада пахнули

Аллитерации снарядов, мин и бомб.

И светопись трассирующей пули.

Теперь с зарей влетают в окна к нам

Взамен весенней соловьиной трели

Раскатистый артиллерийский ямб

Да автоматов бойкие хорей...

Филолог я, прочел немало книг,

С этимологией возиться мне случалось,

Но я забыл значение слов таких,

Как «милость к недругу», «покой»,

«прощанье», «жалость».

Промчатся быстро считанные дни,

Одену я зеленые погоны,

Прощальным гулом песни отзвенит,

И скорый поезд к западу погонит.

Придет мой час громить презренных

гадин,

И полетит моя святая месть

В стальном свистящем гибельном

снаряде.

Мы не вернемся — можешь нас не

ждать —

Пока не будет суд свершен над всеми,

Пока не кончит воздух наш вдыхать

Последний к нам сюда пришедший

немец!

ФРОНТОВИКИ ВЕРНЫ СЕБЕ

Когда началась война, первокурсники - историки сдавали экзамены. Они сразу стали солдатами, эти ребята — каждый, кто был признан годным к службе. Не успев сдать латынь, ушел на войну и восемнадцатилетний Флеров. Сначала он попал в пулеметную школу.

Обучение велось наскоро. В августе вчерашний студент уже воевал на Ладоге, под Мгой, там, где стягивали гитлеровцы железное кольцо ленинградской блокады. Очень трудно было воевать: на тяжелье фашистские танки шли с самодельными противотанковыми гранатами, связанными телефонным проводом по три. Тут уж, чтобы танк был взорван, надо было лезть чуть не под само чудовище. И все же в жарких боях рушились планы прошедших всю Европу, щедро оснащенных новейшим оружием немцев. «Блицкриг» не получался. Менялся и внешний облик «победителей мира». Жалко выглядели они в тряпье, отобранном у жителей в деревнях и намотанном поверх летнего обмундирования.

Только в декабре 1941 года, уже из Подмосквы, получили родные Флерова его первое письмо. А еще через год он вернулся в Томск, переселенный эвакуированными и ранеными, холодный и ненастный. Он решил продолжать учебу на истфаке, притом в своей группе, которая была сейчас на третьем курсе. Флеров два года не бывал в библиотеке, но зато очень повзрослел за это время. Он убивал врагов и видел смерть товарищей. На его глазах достали из обгоревшего танка останки сожженных в нем танкистов, которые, должно быть, отказались сдаваться в плен. Это было в Медном. Ему навсегда запомнилось, как в туманный день брали они этот райцентр, как они бежали прямо на вражеский пулемет, в расчете лишь на то, что их отчаянное «ура» ошеломит немцев.

В. С. Флеров догнал сокурсников. Он успешно закончил университет и аспирантуру. Защитил кандидатскую диссертацию, стал работать в пед-

институте на кафедре истории СССР.

С 1955 г. В. С. Флеров работает в университете. Сейчас он заведует кафедрой истории КПСС. Вскоре мы сможем поздравить Василия Сергеевича с защитой докторской диссертации.

Докторский диплом займет свое место рядом с наградами военных лет — самоотверженные фронтовики верны себе и в мирной работе.

С. СЕНИНА.

ОТ ТОМСКА

«Эх дороги, пыль да туман, холода, тревоги да степной бурьян»... И так через Польшу, Германию прошла она до Берлина, простая русская женщина Татьяна Алексеевна Коновалова.

В апреле 1941 года она начала учиться на санитарных курсах.

С самого начала войны воевала в составе Волховского фронта под Ленинградом, где год стояла в обороне города.

Сколько жизней спасла она, медицинская сестра! Под сумасшедшим огнем выносила раненых с поля боя, отдавала им свою кровь. В боях у реки Великие Луки получила сильную контузию, а после госпиталя снова вернулась на фронт. Ласко-

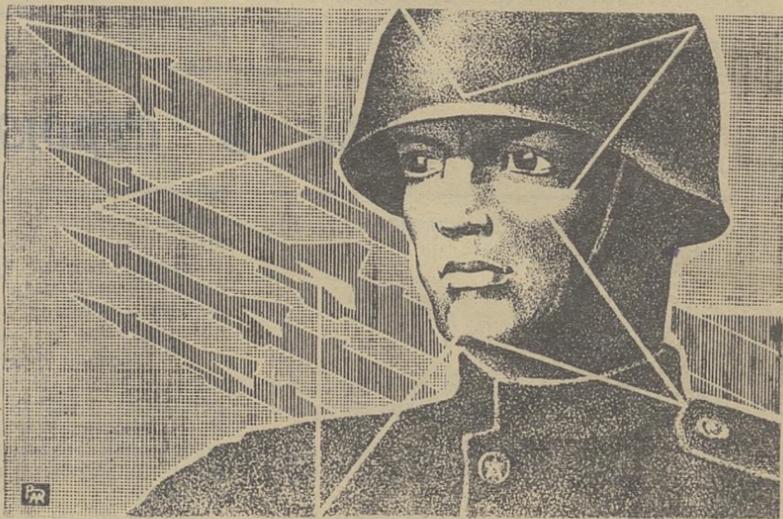
выми словами утешала раненых, самоотверженностью в бою заслужила правительственные награды: орден Знамени и несколько медалей.

Дороги, дороги без конца, и вдруг тишина, необычная для этого истерзанного в кровавой войне мира, — победа. Татьяна Алексеевна вновь вернулась в Томск и как раньше до войны работает в университете мастером-маляром. Несколько лет ее портрет — на Доске почета, и все, кто работает рядом с ней, ценят ее за деловитость, преданность своей профессии.

Прошло 20 лет со дня окончания войны, но не забываются эти суровые годы.

О. ПОПОВА.

ДО БЕРЛИНА

БОЙЦЫ ТЫЛА

В ПЕРВЫЕ годы Великой Отечественной войны из партийной организации ТГУ выбыли на фронт и на партийно-политическую работу в армии почти все мужчины, способные носить оружие. Руководящая работа в университете легла на плечи женщин — в основном жен фронтовиков. В 1942-43 гг. существовало «базисное» партбюро, как мы его шутили называли. В состав его входили: П. И. Скороспелова, С. С. Ванская, Т. Г. Доценко, З. Я. Бояршинова. Секретарем был единственный мужчина — старый коммунист А. Я. Абрамович: зимой 1942-43 гг. я выполняла функции его заместителя в партбюро.

Учебные помещения университета были рассредоточены в 11 точках города, в зданиях мало пригодных для занятий, — телефонная связь практически отсутствовала. В этих условиях нам и приходилось работать. Ректорат и партбюро помещались в здании, где телефон часто бездействовал (АТС в городе еще не было).

Нашими первоочередными задачами в эти годы было обеспечение бесперебойной работы вуза и помощь фронту. Решение первой задачи зависело прежде всего от состояния материальной базы университета:

от топливной проблемы и работы подсобного хозяйства.

В центре внимания партбюро повседневно были бесконечные мобилизации людей (научных работников, служащих, студентов) то на заготовки дров за рекой, то на доставку их в город, которая производилась зимой (после работы) людьми, впряженными в специально сделанные большие сани. На подсобном хозяйстве надо было выращивать и убирать картофель и овощи для столовой и заготавливать корма для имеющегося там поголовья скота. И на все это требовались люди, которым одновременно нужно было учиться или учить и выполнять планы научной работы. За работу с комсомолом отвечал сам Абрамович, но повседневно имели дело с молодежью все члены партбюро.

Помощь фронту по линии научных исследований специального характера возглавлялась городским комитетом ученых и непосредственно ведению партбюро не подлежала.

На долю нашего партбюро выпало обеспечение материаль-

ной помощи фронту. Нужны были полушубки, валенки, шапки, ватные брюки и телогрейки, теплое белье и носки, рукавицы и другие вещи. Уже в первую военную зиму многие члены коллектива сдали последние личные крупные вещи, не предвидя, что впереди еще предстоит немало жертв. А райком спускал в партийную организацию все новые и новые контрольные цифры с указанием количества требуемых предметов разных наименований (полушубков — столько-то, шапок — столько-то и т. п.). Не успевали справиться с одним заданием, как получали новое. Проще всего было собирать теплые рукавицы; для шитья ватных костюмов женщины собирались после работы небольшими бригадами и выполняли задание.

Особенно трудное задание мы получили, когда снаряжалась Сибирская дивизия. Позднее в городе сумели наладить массовый пошив ватных костюмов, а вещи невоенного образца собирать прекратили. Тогда мы стали получать контрольные цифры на сбор ватных костюмов, но собирать можно было деньгами: представлялось право вносить стоимость 1—2 костюмов. Работать стало проще и легче.

Были еще сборы облигаций госзаймов и ценных вещей в фонд обороны.

Была подписка на займы обороны, на денежно-вещевую лотерею. Требовалось в короткий срок реализовать билеты на огромную сумму, а сделать это при разбросанности университетских помещений и отсутствии телефонной связи было не так-то легко. Помню, Абрамович заболел, телефон в партбюро не работал, и я должна была лично являться со сводками в райком по 2 — 3 раза в день.

Еще писали от коллектива письма фронтовикам и посылали к праздникам подарки.

Особенно запечатлелся в памяти один эпизод, когда готовились подарки к Новому, 1943 году. Решили послать продуктовые посылки в войсковые подразделения, где служили бывшие сотрудники нашего

университета (по преимуществу научные работники), причем адресовать посылки персонально «нашим» фронтовикам. Удалось уточнить более 20 адресов. В их числе были ныне здравствующие Ю. В. Чистяков, Б. Я. Зубков, В. В. Поттошин и другие и погибшие потом в боях за Родину (М. С. Вдовкин, Поддубный и др.).

Организация этого дела была возложена на меня и С. С. Ванскую. Мы должны были собрать деньги, доставить продукты, тару, упаковать посылки и отправить их.

Кампания сбора посылок в армию проходила во всем городе и предполагалось, что в определенный срок на запад пойдет специальный эшелон с подарками бойцам. Поэтому надо было торопиться.

При содействии райкома удалось доставить в Томторге вино (примерно по 2 бутылки на посылку), копченую рыбу, колбасу и махорку. Члены коллектива принесли много мелких вещей: рукавицы, носки, кисеты, полотенца, носовые платки, бумагу, конверты. Нам очень хотелось добавить чего-нибудь съестного, например, пряников. Но в то время хлебные продукты выдавались строго по карточкам, пряники можно было получить лишь взамен хлеба по очень уменьшенной норме (не то 500 граммов, не то 300 граммов за 800 граммов хлеба). Выход был найден. Многие члены университетского коллектива охотно отдали свою дневную и даже двухдневную норму хлеба, и нам удалось получить большое количество (кажется 30 — 40 кг.) белых, мятных пряников, что по тем временам было почти недостижимой роскошью. Штаб по хранению про-

дуктов, их расфасовке и упаковке посылок находился в помещении партбюро. Здесь же мы сочиняли и от руки переписывали сердечные письма фронтовикам с пожеланиями победы.

Посылки получились большие, ящики были громоздкие, а количество посылок было около 20 штук, т. е. целый воз. Транспорт университета в то время воплощали в себе 3 часоточных полугодных клячи. Одну такую клячу, запряженную в дровни и уже порабатывшую днем, предоставили в наше распоряжение. И вот мы вдвоем с Ванской повезли посылки на главную почту.

Двигались мучительно медленно, т. к. кляча едва переставляла ноги. Одолеть же подъем на гору к главному почтамту (по Татарскому пер.) она оказалась не в состоянии. Сейчас уже как кошмарный сон вспоминается, как мы сами толкали сани, пытались помочь лошади, как снимали часть посылок и потом в изнеможении волокли их в гору. В конце концов мы все же появились на почте, но уже перед самым окончанием рабочего дня. Нам предложили явиться завтра. Потом согласились оформить прием посылок.

И был еще обратный путь с почты, когда мы буквально тащили на себе наш «транспорт». Только к ночи мы добрались до исходного пункта и облегченно вздохнули, когда выпрягли лошадей и поставили ее в стойло. Так закончилась наша работа по отправке посылок в армию в декабре 1942 года.

Это — один из обычных эпизодов нашей работы для помощи фронту.

Л. ШУМИЛОВА,
доктор биологических наук.

Студенты ГГФ перед отправкой на фронт.